УДК 159.9

А. А. Федоров

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия

fedleks@yandex.ru

СВОБОДА И РАДИКАЛЬНЫЙ БИХЕВИОРИЗМ: О РЕАКЦИИ НА КНИГУ Б. Ф. СКИННЕРА «ПО ТУ СТОРОНУ СВОБОДЫ И ДОСТОИНСТВА»

В статье обсуждается общественная реакция на выход книги Б.Ф. Скиннера «По ту сторону свободы и достоинства». Проанализированы некоторые причины негативного восприятия изложенных в ней идей.

Ключевые слова: бихевиоризм, свобода, достоинство, Скиннер, утопия, антиутопия.

В 1971 году была опубликована книга «По ту сторону свободы и достоинства», написанная Берресом Фредериком Скиннером, самым влиятельным психологом того времени. Она вызвала большой общественный резонанс и на протяжении 18 недель входила в список бестселлеров *New York Times*, что весьма необычно книг такого жанра. Реакция на книгу была противоречива. С одной стороны, признавали ее безоговорочную важность. Вот что о книге написали в *Science News*: «Беррес Фредерик Скиннер – самый влиятельный из ныне живущих психологов, и второй, сразу после Фрейда, выдающийся психолог всех времен... И уже одно это должно быть достаточной причиной, чтобы сделать “По ту сторону свободы и достоинства”, новую книгу д-ра Скиннера, одним из важнейших событий в психологии XX века» [Trotter, 1971. P. 96]. А в одной из рецензий, опубликованных в *New York Times*, писали следующее: «Никто не бу-

Фёдоров А. А. Свобода и радикальный бихевиоризм: О реакции на книгу Б. Ф. Скиннера «По ту сторону свободы и достоинства» // Reflexio. 2017. Т. 10, № 1. С. 203–209.

© А. А. Фёдоров, 2017

дет спорить с тем, что новая книга Б. Ф. Скиннера «По ту сторону свободы и достоинства» имеет огромную важность. Если вы планируете читать только одну книгу в год, то, пожалуй, вам стоит выбрать именно ее» [Lehmann-Haupt, 1971]. С другой стороны, книгу нещадно критиковали, сравнивая с монстром Франкенштейна, а сами идеи, высказанные в ней, – например, необходимость развития технологии поведения, – объявляли едва ли не фашистскими. На одной из конференций, посвященных идеям Скиннера, английский поэт Стивен Спендер описал их как «разновидность фашизма без слёз». На этой же конференции небезызвестный в нашей стране Збигнев Бжезинский, выступая против технологии поведения Скиннера, в качестве отрицательного примера политического применения теории о человеческой природе привел Советский Союз [Reinhold, 1972]. Учитывая это сравнение, неудивительно, что политики тоже ополчились на эту книгу. Семейство Кеннеди, которое раньше приглашало Скиннера к себе в Гианнис-Порт, Массачусетс, поспешило прекратить с ним контакты, словно обжегшись. А один из сенаторов-республиканцев Корнелиус Галлагер, обсуждая выделенный Скиннеру грант, высказался так: «Должно ли вообще федеральное правительство и дальше его [Скиннера] финансировать, особенно учитывая то, что он, по моему мнению, продвигает идеи, которые угрожают будущему нашей государственной системы, очерняя американские традиции индивидуализма, человеческого достоинства и уверенности в своих силах» [Freedom…, 1971. P. 420]. Но хотя Галлагер утверждал, что это был грант на написание книги «По ту сторону свободы и достоинства», в действительности это был грант, который направили напрямую в Гарвардский университет и который использовался для выплаты Скиннеру заработной платы согласно принятым в Гарварде ставкам. Именно зарплаты, а не сумм сверх неё.

Что же было в этой книге таково, что вызвало столь яростную реакцию? В действительности – только одно. Скиннер утверждал, что взгляд на человека, сердцем которого являются идеи свободы и достоинства, противоречит научному подходу, в частности, экспериментальному анализу поведения. Но эти идеи настолько глубоко пронизывают всю нашу культуру, что после публикации книги число противников Скиннера стало расти как грибы после дождя. Он получал письма от читателей, которые сравнивали его с Гитлером и Сталиным. Многие западные ученые, философы и политики ополчились на него. Американские консерваторы не сомневались в том, что человек свободен, а лучшей формой экономической организации явля-

ется свободный рынок. Идеи Скиннера о том, что культура, включая экономику, как ее часть, должна планироваться и контролироваться, слишком напоминала им о коммунистическом режиме. В Америке начала 70-х гг. еще были сильны отголоски маккартизма, и в правящих кругах общества обвинение в симпатиях к коммунизму было достаточно серьезным. Не удивительно, что эту книгу критиковали и представители власти. Агню Спиро, вице-президент США, заклеймил книгу как «полностью противоречащую нашим фундаментальным убеждениям о свободе и достоинстве человека» [Agnew, 1972. P. 84]. Забавно, что двумя годами позднее, в 1973, этот защитник свободы и достоинства был вынужден уйти в отставку из-за скандалов по поводу уклонения от налогов и взяток. В том же 1973 году сел в тюрьму за уклонение от налогов и уже упоминавшийся сенатор Корнелиус Галлагер, критиковавший финансирование работы Скиннера. Впрочем, нападки на Скиннера не ограничивались стенами Конгресса. Известно, например, что за ним следило ФБР, которое отслеживало его переписку и даже допрашивало бывших соседей и коллег.

В 2014 году консервативное издание *Intercollegiate Review* опубликовало список самых вредных книг XX столетия. В этом списке оказалась и книга «По ту сторону свободы и достоинства» со следующей припиской: «принимая на веру предрассудки современного сциентизма, этот психолог был убежден, что душа человека – всего лишь предрассудок» [The 50…, 2014]. Но значило ли это, что Скиннер был популярен у левых? Отнюдь. Ноам Хомски, известный лингвист, сторонник анархо-социализма и непримиримый противник официальной политики США, опубликовал весьма критический обзор на книгу «По ту сторону свободы и достоинства», в котором счел атаку Скиннера на либертарианство неубедительной. Карл Поппер, британский философ и автор влиятельной работы «Открытое общество и его враги», также занял жесткую позицию. Вот что он писал: «Скиннер – враг свободы и демократии. В своей книге «По ту сторону свободы и достоинства» он предельно открыто объяснил свое презрение к свободе. Много лет назад он пространно изложил его в книге «Уолден Два», которая представляет собой мечту очень доброго, но страдающего манией величия бихевиориста, который защищает бихевиористскую диктатуру… Я считаю две эти книги – особенно «*По ту сторону свободы и достоинства*» – худшими и более опасными, чем самые фундаменталистские религиозные трактаты. Это смесь наивности, полного невежества, необоснованных претензий на всезнание и мании величия достойной самого Цезаря, и именно с ней, по моему мне-

нию, а не церквями, нужно бороться в первую очередь» [Popper, 1981. P. 3]. Весьма иронично! Назвав «По ту сторону свободы и достоинства» плохой и опасной книгой, Поппер и не подозревал, что спустя много лет в консервативном списке самых вредных книг *Intercollegiate Review* она и его «Открытое общество и его враги» окажутся соседями.

Хиппи и прочие радикальные студенческие движения тоже приняли книгу Скиннера в штыки. При этом, как отмечает Александра Разерфорд, и хиппи, и Скиннер, в общем-то, хотели одного: жить в лучшем мире. Но их рецепты были различны: Скиннер ратовал за больший контроль, а хиппи – за меньший. Они считали идеи Скиннера античеловечными, впрочем, их неприязнь была взаимна. За три года до выхода «По ту сторону свободы и достоинства» один из студентов написал Скиннеру письмо, в котором спрашивал о его мнении по поводу движения хиппи. В своем ответе Скиннер сравнил культуру хиппи с паразитом, отметив, что она вообще не учитывает того, к чему в итоге может привести [Rutherford, 2003].

Может быть, идеи Скиннера пришлись по нраву коммунистам, в симпатии к которым его обвиняли в США? Тоже нет. Характеризуя их с марксистской точки зрения, Джозеф Наэм писал о том, что Скиннер остается капиталистом, который мечтает лишь о том, чтобы превратить людей в одинаковых и бездумных роботов, которыми управляет элита [Наэм, 1984].

Итак, лагерь противников Скиннера оказался весьма разношерстным: против идей его книги выступили и консерваторы, и либералы, и капиталисты, и коммунисты, и хиппи, и многие обычные американцы. Что же могло объединить столь разные группы? Я вижу только один ответ: полное непонимание того, о чем писал Скиннер.

Скиннер действительно писал о том, что если мы хотим построить лучшее общество, нам нужно больше контроля. Но вопрос заключается и в том, каким будет контроль? Скиннер показывает, что контроль в современном обществе во многом основан на наказании. Человек несет ответственность за свои поступки и если не ведет себя должным образом, заслуживает того, чтобы понести кару. Как это ни парадоксально, защищая свободу и достоинство, мы очень часто защищаем и идею наказания. Скиннер же предлагает контроль, основанный на иных принципах – не наказании, а подкреплении. Как писал Скиннер: «наша задача не в том, чтобы устраивать моральную борьбу или демонстрировать другим свои внутренние добродетели.

Она заключается в том, чтобы сделать наше существование менее тяжёлым и через это освободить для более подкрепляющей деятельности то время и энергию, которые мы тратим на избегание наказания» [Скиннер, 2015. С. 73]. Основная проблема заключается в том, какими будут цели этого контроля. Технология поведения, которую предлагает Скиннер, этически нейтральна: ее можно использовать и во имя зла, и во имя добра. Это прекрасно показал Олдос Хаксли, который читал работы Скиннера и ссылался на них в своих очерках. С одной стороны, Хаксли критически воспринимал бихевиористскую идею контроля поведения и его негативное отношение выразилось в широко известной антиутопии «О дивный новый мир». В ней он изобразил общество, фактически построенное на бихевиористских принципах формирования условных рефлексов. С другой стороны, Хаксли видел и положительные стороны теории Скиннера. В своем эссе «Возвращение в дивный новый мир» он упоминает утопию Скиннера «Уолден Два». Вероятно, именно под ее влиянием Хаксли написал роман «Остров», в котором на основе технологии поведения, – например, использовании положительного подкрепления, – создается уже утопическое общество. Поэтому вопрос заключается не в том, можно или нет контролировать человека, а в том, как мы будем это делать и с какими целями. Скиннер писал: «Всех нас контролирует мир, в котором мы живем, и часть этого мира сконструирована или будет сконструирована человеком. Вопрос заключается в следующем: должны ли нас контролировать случайности, тираны или же мы сами путем эффективного культурного проектирования» [Skinner, 1999. P. 32–33].

При этом Скиннер вовсе не отрицал того, что люди могут чувствовать себя свободными. И именно это чувство свободы должно быть одним из наших ориентиров – но только одним из! – при создании лучшего общества. Никто об этом не скажет так, как сам Скиннер: «Моя гуманная надежда заключается в том, чтобы человечество продолжало открывать способы все более эффективного управления самим собой, но не только в смысле обеспечения будущего, но в смысле нахождения такого будущего, в котором бы люди чувствовали себя свободнее, чем когда-либо прежде, и достигали более великих вещей» [Skinner, 1975. P. 228–229]. Однако одно лишь чувство свободы весьма ненадежный ориентир. В первую очередь, как пишет Скиннер, нам нужно учитывать такую ценность, как выживание культуры.

***

Яростная дискуссия по поводу идей, которые Скиннер высказал в «По ту сторону свободы и достоинства», способствовала тому, что за несколько лет было продано более миллиона ее экземпляров. В предисловии к русскому изданию «По ту сторону свободы и достоинства» Джули Варгас, дочь Скиннера, пишет, что ее отец сохранил более сотни обзоров и статей на книгу, как отрицательных, так и положительных. Сам же он – спустя более 10 лет после выхода книги – сказал о ней так: «Слушая последнюю часть оперы «Золото Рейна», я прочитал несколько страниц из «По ту стороны свободы и достоинства» и впервые почувствовал обиду на моих критиков. Это хорошая книга. Даже великая, я считаю. Каждое предложение настолько понятно и честно, насколько я только мог написать. Нет воззваний к эмоциям. Нет риторики. Нет «воды». Нет ложной поддержки, вроде математизации, построения моделей, физиологизации или аналогий с мозгом. Я почувствовал, что к моим глазам подступают слезы – но не от гнева на злую критику, а из благодарности, что смог написать эту книгу» [Skinner, 1983. P. 323–324].

Список литературы

Наэм Дж. Психология и психиатрия в США. М.: «Прогресс», 1984.

Скиннер Б. Ф. По ту сторону свободы и достоинства. М.: Оперант, 2015.

Agnew S. T. Blast at behaviorism // Psychology Today. January 1972. P. 4, 84, 87.

Freedom and Funding: Skinner Support Queried // Sci. News. 1971. Vol. 100 (26). C. 420–421.

Lehmann-Haupt C. Skinner's Design for Living // The New York Times. September 22, 1971.

Popper K. R. Letter to the Editor // Free Inquiry.1981. Vol. 1(2). P. 3.

Reinhold R. B.F. Skinner's philosophy fascist? Depends on how it's used, he says // The New York Times. April 22, 1972. P. 41.

Rutherford A. B.F. Skinner's technology of behavior in American life: From consumer culture to counterculture // Journal of History of the Behavioral Sciences. 2003. Vol. 39(1). P. 1–23.

Skinner B. F. A matter of consequences. New York: Knopf, 1983.

Skinner B. F. Comment on Watts's «B. F. Skinner and the Technological Control of Social Behavior» // The American Political Science Review. 1975. Vol. 69 (1). P. 228–229.

Skinner B. F. Freedom and the Control of Men // Cumulative Record. B. F. Skinner Foundation, 1999. P. 27–38.

The 50 Worst Books of the 20th Century [Электронный ресурс] // Intercollegiate Review, July 21, 2014. URL: https://home.isi.org/50-worst-books-20th-century (дата обращения: 11.05.2017).

Trotter R. J. The Ultimate Conclusions of a Mod Behaviorist // Sci. News. 1971. T. 100. № 6. C. 96–97

Материал поступил в редколлегию 05.04.2017

A. A. Fedorov

Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

fedleks@yandex.ru

FREEDOM AND RADICAL BEHAVIORISM: A RECEPTION OF B.F. SKINNER'S "BEYOND FREEDOM AND DIGNITY"

The article discussed the public reaction to B. F. Skinner's "Beyond freedom and dignity". Some reasons of its negative reception are analyzed.

Keywords: behaviorism, freedom, dignity, Skinner, utopia, dystopia.